СИДНИ ШЕЛДОН

ТОНКИЙ РАСЧЕТ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш42

Sidney Sheldon
THE BEST LAID PLANS

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Печатается с разрешения
Sidney Sheldon Family Limited Partnership

Шелдон, Сидни.
Ш42 Тонкий расчет : [роман] / Сидни Шелдон ; [перевод с английского Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-17-153261-1
(С.: Классическая и современная проза)
Серийное оформление и компьютерный дизайн *О. Жуковой*

ISBN 978-5-17-093946-6 (С.: Шелдон-exclusive)
Серийное оформление *Е.Д. Ферез*
Компьютерный дизайн *К.А. Щербаковой*

Мужчина, предавший женщину, рано или поздно горько об этом пожалеет...

Мужчина, предавший сильную женщину ради власти, пожалеет об этом трижды!

Истина, которую забыл молодой политик, карьеры ради бросивший невесту накануне свадьбы и женившийся на дочери могущественного сенатора.

Прошли годы... Все давно забыто?

О нет!

Преданная им женщина всего лишь ждала удобного часа для мести.

И она дождалась...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-153261-1
ISBN 978-5-17-093946-6

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1997
© Перевод. Т.А. Перцева, 1998
© Издание на русском языке AST Publishers, 2025

Эта книга посвящается вам

Глава 1

Первая запись в дневнике Лесли Стюарт гласила:

«Дорогой дневник! Сегодня утром я встретила человека, за которого собираюсь выйти замуж».

Простое, оптимистичное, довольно безапелляционное утверждение. Даже самый проницательный человек не усмотрел бы в нем ни тени зловещего намека на ту цепь последующих трагических событий, которым еще только предстояло произойти.

Это был один из тех редкостных безмятежно-счастливых дней, когда дела просто не могут, не имеют права пойти наперекосяк. Лесли Стюарт никогда не интересовалась астрологией, но в то утро, просматривая «Лексингтон геральд лидер», наткнулась на страницу с гороскопами какого-то Золтера и лениво поинтересовалась, какая участь ее ожидает.

«Лев (23 июля — 22 августа). Новая луна восходит над новой любовью. Вы в самом зените

лунного цикла и поэтому должны уделять самое пристальное внимание любому волнующему событию в вашей жизни. Благоприятен союз с Девой. Сегодняшний день отмечен в календаре красным числом. Никаких огорчений, никаких неприятностей. Желаем счастливых минут!»

«Счастливых минут? Хотелось бы, да вряд ли выйдет», — усмехнулась про себя Лесли. Интересно, чем один день отличается от другого? Астрология — вздор и бессмыслица, утешение для дураков, конфетка для неудачников.

Лесли Стюарт, уроженка и жительница Лексингтона, штат Кентукки, служила специалистом по рекламе и информации в рекламном агентстве «Бейли энд Томкинс», и на сегодня у нее было назначено три консультации: первая — с фирмой по производству удобрений, представители которой были в полном восторге от предложенной им кампании по презентации новой продукции. Особенно им нравилось начало куплета: «Над полями витает розы аромат...»

Далее в ее списке значились конный завод и лексингтонская горнорудная компания. Как поэтично! Словом, ничего не скажешь, красный день календаря!

Стройная точеная фигурка, огромные, серые, чуть раскосые глаза, высокие, чуть выдающиеся скулы, длинные медово-золотистые волосы, уложенные с элегантной простотой...

В свои двадцать шесть Лесли казалась редкостной экзотической пташкой, созданием, мгновенно и ярко выделявшимся на фоне обычных и прозаических женщин. Как-то раз одна из ее подруг сказала:

— Если ты красива и к тому же наделена мозгами и достаточно тесной вагиной, этого вполне достаточно, чтобы заполучить весь мир.

Кроме завидной внешности, природа наградила Лесли еще и коэффициентом умственного развития 170, что значительно превышало средний уровень. Но сама она считала свою внешность скорее недостатком, чем достоинством. Мужчины постоянно вертелись вокруг нее, делая самые различные предложения — от руки и сердца до игривых намеков на веселенькую ночку в постели, но лишь очень немногие действительно давали себе труд хотя бы попытаться понять, что она в действительности собой представляет, разглядеть за безупречной оболочкой человека — чувствительного и ранимого.

Если не считать двух секретарш, Лесли была единственной женщиной в «Бейли энд Томкинс». Остальные пятнадцать служащих принадлежали к противоположному полу, и уже через пять дней Лесли поняла, что гораздо умнее любого из них, но предпочла держать при себе это не столь уж неожиданное открытие.

В самом начале ее карьеры оба партнера, и Джим Бейли, грузный, оплывший толстяк лет сорока с вкрадчивыми манерами, и Эл Томкинс,

костлявый и нервный сморчок лет на десять моложе, каждый втайне друг от друга попробовали уговорить Лесли переспать с ними. Она без всякого труда сумела отделаться от обоих, всего лишь пообещав уволиться, если такое повторится еще раз.

На этом все поползновения увяли. Такие работники, как Лесли, ценятся на вес золота.

В первую же неделю, во время короткого перерыва, когда все дружно пили кофе, девушка рассказала сослуживцам анекдот:

— Трое мужчин повстречали фею, пообещавшую исполнить любое их желание. Первый сказал: «Я хотел бы стать смекалистее на двадцать пять процентов». Фея мигнула, и мужчина воскликнул: «О, я уже чувствую, насколько прибавилось мозгов!» Второй пожелал поумнеть на пятьдесят процентов. Фея моргнула, и счастливец охнул: «Это просто чудо! Теперь я знаю то, о чем раньше не имел ни малейшего понятия!» Третий захотел стать вдвое мудрее. Фея взмахнула рукой, и мужчина превратился в женщину.

Лесли выжидающе оглядела сидевших за столом. Те смотрели в недоумении на нее, не понимая, в чем соль анекдота.

Принято к сведению. Предельно ясно.

Предсказание астролога, как ни странно, начало сбываться в одиннадцать утра. В тесном захламленном кабинетике Лесли появился Джим Бейли.

— У нас новый клиент! — торжественно объявил он. — Я просил бы вас заняться им лично.

Лесли и без того выполняла больше заказов, чем любой из сослуживцев, но протестовать не имело ни малейшего смысла.

— Прекрасно, — вздохнула она. — И что это?

— Не «что», а «кто». Вы, разумеется, знаете Оливера Рассела?

Еще бы! Кто, спрашивается, не знает Оливера Рассела? Местная знаменитость — адвокат и кандидат в губернаторы. По всему Кентукки развешаны плакаты с его изображением — просто в глазах рябит! Всего тридцать пять, блестящий послужной список и самый завидный жених во всем штате! Он уже успел стать героем ток-шоу на всех крупных телестудиях Лексингтона — WDKI, WTVQ, WKYT — и самых популярных радиостанциях — WKQQ и WLRO. Неотразимо красивый брюнет с непокорными вьющимися волосами, темными глазами, атлетической фигурой и теплой искренней улыбкой, Оливер, по слухам, успел перебывать в постелях всех достойных внимания жительниц Лексингтона.

— Да, конечно. И что ему от нас нужно?

— Как что?! Мы, и только мы, обязаны помочь Расселу пересесть в губернаторское кресло. Он уже едет сюда.

Оливер Рассел появился через несколько минут и, нужно признаться, в жизни был еще привлекательнее, чем на снимках. Протянув руку, он наградил Лесли ослепительной улыбкой.

— Я много слышал о вас. И рад, что именно вы собираетесь взять на себя мою избирательную кампанию.

Лесли представляла его совершенно другим. Как ни странно, но в Оливере чувствовалась напрочь обезоруживающая искренность. Лесли от растерянности на мгновение лишилась дара речи.

— Я... спасибо. Садитесь, пожалуйста.

Оливер Рассел устроился поудобнее.

— Начнем сначала, — предложила Лесли. — Почему вы баллотируетесь в губернаторы?

— Все очень просто. Кентукки — чудесный штат, один из лучших в Америке. Нам это известно, поскольку мы, как здешние уроженцы, имеем счастье наслаждаться его чудесами, но в глазах большей части населения мы просто неотесанный сброд, стадо деревенских олухов. Я хочу изменить устоявшееся мнение. Кентукки может предложить людям больше, чем дюжина других, вместе взятых, штатов. История этой страны берет начало здесь! Именно у нас — одно из старейших зданий законодательного собрания во всей Америке! Кентукки дал Соединенным Штатам двух президентов. Это земля Дэниела Буна, Кита Карсона* и судьи Роя Бина.

---

* Легендарные охотники, пионеры Дикого Запада, национальные герои. Бун впоследствии был шерифом одного из округов штата Кентукки, а Карсон — агентом по делам индейцев и сам женился на индианке племени арапахо. — *Здесь и далее примеч. пер.*

А какие изумительные пейзажи — неизведанные пещеры, прозрачные ручьи, реки, поля пырея*, и я хочу показать это всему миру!

Оливер говорил так страстно, с такой глубокой убежденностью, что Лесли невольно потянуло к нему. И тут же смутно вспомнился сегодняшний гороскоп:

«Новая луна восходит над новой любовью. Никаких огорчений, никаких неприятностей. Желаем счастливых минут».

— Но кампания провалится, если вы не поверите во все это так же горячо, как я, — продолжал между тем Оливер.

— Конечно, конечно, верю, — торопливо отозвалась Лесли. Не чересчур ли поспешно? — Клянусь, я сделаю все, что в моих силах. — И, поколебавшись немного, нерешительно добавила: — Могу я кое о чем спросить вас?

— Разумеется.

— Кто вы по гороскопу?

— Дева.

После ухода Рассела Лесли направилась в кабинет Джима Бейли, чтобы поделиться впечатлениями.

— Он мне понравился. Такой прямой и искренний. Ему действительно небезразличны наши нужды. По-моему, из него выйдет настоящий хозяин штата.

---

* Пырейный штат — шутливое название Кентукки.

Джим покачал головой:

— Все не так-то просто.

— Неужели? Почему же? — удивленно подняла брови Лесли.

— Сам не понимаю. Тут творится что-то странное. Видели, как это начиналось — выступления на телевидении, портреты на каждом углу?

— Д-да.

— Ну так вот, все лопнуло в один миг.

— Как это «лопнуло»?

— Никому точно не известно, но поползли странные слухи. Вроде бы кто-то поддерживал Рассела, вкладывал кучу бабок в его раскрутку, а потом по неизвестной причине вышел из игры.

— В самый разгар уже почти выигранной кампании? Но это вздор, Джим! Не имеет смысла!

— Верно.

— В таком случае зачем он явился к нам?

— Хочет победить любой ценой. Думаю, он слишком честолюбив. И чувствует, что может многое изменить. Видимо, потребует от нас закончить кампанию малой кровью и с минимальными расходами. Самому ему не по карману лучшее эфирное время и роскошная реклама. Все, что мы можем для него сделать, — организовать интервью, помещать статьи в газетах, все в таком роде.

Джим вздохнул и пожал плечами:

— Губернатор Эддисон тратит на свою кампанию целое состояние. За последние две недели рейтинг Рассела полетел ко всем чертям. Просто позор! Он чертовски хороший адвокат и не раз брался за безнадежные дела. И если человек не может много заплатить, никогда не дерет с него семь шкур. Ты права, из него вышел бы неплохой губернатор.

Вечером Лесли сделала первую запись в новом дневнике:

«Дорогой дневник! Сегодня утром я встретила человека, за которого собираюсь выйти замуж».

Раннее детство Лесли Стюарт можно было с полным правом назвать настоящей идиллией. Она была необыкновенно умной для своего возраста малышкой. Отец преподавал английский в «Лексингтон коммьюнити колледж», мать не работала. Отец, красивый, представительный мужчина, мог по праву считаться истинным интеллектуалом. Кроме того, он был прекрасным семьянином — они всегда ездили отдыхать втроем и вместе путешествовали. Отец обожал Лесли, называл своей милой дочуркой, уверял, что прекраснее ее нет на свете, и не упускал случая похвалить. В его глазах дочь была самим совершенством. В тот день, когда девочке исполнилось девять, она получила в подарок от отца изумительное платье из коричневого бархата с кружевными манжетами. Он часто просил

надеть его к ужину, когда в гости приходили его друзья.

— Ну разве она не красавица? — то и дело восклицал отец.

Лесли боготворила его. Но в одно страшное утро всего за какое-то мгновение волшебный теплый мир девочки был безжалостно уничтожен. Мать, заливаясь слезами, пробормотала:

— Дорогая... твой папа... ушел от нас.

— А когда вернется? — непонимающе приподняла брови девочка.

— Он больше не хочет жить с нами.

Каждое слово острым ножом вонзалось в сердце Лесли.

«Это мама довела его», — решила она. Лесли было жалко мать, которой придется вынести не только позорную процедуру развода, но и борьбу за опеку над ребенком. Отец никогда не отдаст Лесли. Никогда. Он обязательно придет за ней! Но шло время, а он даже не звонил. «Ему не позволяют видеться со мной. Мать старается таким образом наказать его», — твердила себе Лесли. Но как-то ее уже немолодая тетка объяснила девочке, что никто и не собирался оспаривать права на нее. Отец Лесли влюбился в овдовевшую преподавательницу того же колледжа и переехал к ней, в дом на Лаймстоун-стрит.

Однажды, когда они отправились за покупками, мать Лесли, горько улыбаясь, показала дочери это здание.

— Вот здесь они теперь живут.

Тогда Лесли решила сама навестить отца, в полной уверенности, что, едва он увидит дочь, немедленно все бросит и вернется. В пятницу, после уроков, она отыскала дом на Лаймстоун-стрит и позвонила. Дверь открыла незнакомая девочка, ее ровесница, в коричневом бархатном платье с кружевными манжетами. Лесли потрясенно уставилась на нее. Та, в свою очередь, с любопытством оглядела незваную гостью:

— Кто ты?

Лесли повернулась и бросилась бежать.

Весь следующий год она с ужасом наблюдала, как мать все больше уходит в себя, теряет всякое желание жить. Раньше девочка считала, что «смерть от разбитого сердца» — всего лишь красивая фраза, но теперь оставалось только беспомощно смотреть, как мать медленно тает и наконец уходит в небытие. Когда ее спрашивали, отчего она умерла, Лесли неизменно отвечала:

— Сердце ее было разбито.

Именно в тот момент девочка решила, что никогда не позволит ни одному мужчине сотворить с ней такое.

После кончины матери Лесли переехала к тетке. Девочка училась в высшей школе «Брайен стейшн» и с отличием окончила Университет штата Кентукки. На выпускном курсе ее выбрали королевой красоты, но девушка с неизмен-